РАЗДЕЛ XIX. ЭТНОГРАФИЯ

Багаев А.Б.

Ритуально-обрядовое поведение старших в похоронно-поминальной обрядности осетин

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им.
В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра ВНЦ РАН
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/lj-12-2020-122

idsp: ljjournal-12-2020-122

Аннотация

В жизни традиционного общества определенную роль играли мужские сообщества. Изучение характерных для них субкультур является актуальной проблемой в этнологии. В традиционном осетинском обществе существовала субкультура мужчин старшего возраста (старших). Целью данного исследования является рассмотрение ритуально-обрядового поведения старших в похоронно-поминальной обрядности, на осетинском материале. Автором рассмотрены основные обряды и ритуальные действия, проводившиеся старшими во время традиционных осетинских похорон и поминок.

Ключевые слова: мужская субкультура, субкультура старших, ритуальное действие, поминальная обрядность, поминальные состязания.

Abstract

In the life of traditional society, male communities played a certain role. The study of their characteristic subcultures is an urgent problem in ethnology. In traditional Ossetian society, there was a subculture of older men (seniors). The purpose of this study is to examine the ritual and ceremonial behavior of elders in funeral and memorial rituals, using Ossetian material. The author examines the main ceremonies and ritual actions performed by elders during traditional Ossetian funerals and commemorations.

Key words: male subculture, subculture of elders, ritual action, memorial rituals, memorial competitions.

Мужские субкультуры в традиционном обществе до настоящего времени мало изучены в отечественной этнологии. Актуальность этой проблемы определяется важностью их роли в жизни всего социума. Как известно, определенные нормы и ценности мужских субкультур прошлого, войдя в менталитет народа, оказывают воздействие и на современное общество. В качестве важного компонента субкультуры выступают ритуальные действия и обрядовые формы поведения.

В жизни традиционного осетинского общества важную роль играли главы больших семей, как правило, это были мужчины старшей возрастной группы. Данное обстоятельство отражено в свидетельствах многих путешественников и описателей быта осетин. Привилегированное положение старших и особенности их поведения в традиционном осетинском обществе, обуславливает существование у них особого субкультурного комплекса [6, с. 186-187].

В данной статье рассмотрены ритуально-обрядовые формы поведения старших в осетинской похоронно-поминальной обрядности.

Оказание надлежащих почестей усопшему, проявление внимания его семье и родственникам, всегда являлось долгом всех взрослых. Каждый из них, в зависимости от пола и возраста, заранее знал свои функции и линию поведения [6, с.195].

Традиционные осетинские похороны, как в прошлом, так и в настоящем, насыщены ритуально-обрядовыми действиями. Оповещенные о смерти родственники и знакомые оставляли все свои дела и отправлялись во двор усопшего выразить соболезнование. Мужчины при этом шли группой в два или четыре ряда, обязательно по старшинству. Родственники и друзья усопшего совершали обряд оплакивания. Просто знакомые ограничивались выражением соболезнования. Для этого они спокойной и скромно вступали во двор и, простояв молча и неподвижно минуту, делали левой рукой печальное приветствие [4, с. 377]. Самый старший из них выступал на шаг вперед и произносил: «Пусть пребудет усопший в царстве света. Пусть достанется ему все лучшее в загробном мире. Пусть он благоволит к тем, кто остался жить после его смерти». В ответ на это старшие из мужчин соседей их благодарили. Далее, выразившие соболезнование, немного попятившись назад, становились недалеко от дома покойного.

Старшие из мужчин соседей, с того времени как узнавали о смерти и до погребения, стояли слева от входа во двор усопшего. В их функции входило выражение благодарности соболезнующим. Слова благодарности от имени родственников и соседей выражал один из старших. Текст его был примерно таким: «Пусть вас благословит всевышний. Пусть скорбь ваших сердец будет на благо усопшему. Долгих вам лет жизни».

По представлениям осетин выражать соболезнование с оружием не полагалось. Более того, даже палку в руках нельзя было держать. В настоящее время если человек хромает, перед тем как выразить соболезнование, он должен оставить свою трость в стороне.

Перед тем как усопшего относили на кладбище, его на определенное время из дома выносили во двор. Там носилки, на которых в прошлом уносили покойного на кладбище устанавливались так, чтобы ноги усопшего были направлены обязательно на восток. Во дворе проводился обряд прощания с умершим. Ритуальное действие осуществлял мужчина старшего возраста, обычно сосед или односельчанин. Ему подавали рог с ритуальным напитком и он начинал обряд. Завершив обрядовую речь, он передавал рог кому-то из старших, либо выпивал напиток сам. Далее этот же старший вставал во главе траурной процессии. Он возглавлял ее шествие до окраины поселения. Дальше окраины селения старшие из соседей и односельчан не шли за покойным [4, с. 378].

В прошлом в осетинской похоронно-поминальной обрядности большую роль играл обряд посвящения коня покойнику (*бахфæлдисын*). Обряд проводил один из старших мужчин общины. Во время проведения обряда конь должен был располагаться у ног покойного с левой стороны. Посвятитель проводил уздечкой по руке усопшего. Потом уздечка передавалась юноше, который придерживал коня во время ритуального действия. Посвятителю подавали чашу с ритуальным напитком и он начинал обряд посвящения. Первоначально старик-посвятитель говорил о достоинствах покойного. Затем текст посвящения переходил в форму диалога состоящего из вопросов и ответов. По дороге в загробный мир умерший становился свидетелем различных сцен из жизни людей, которые нуждались в пояснении. Старик-посвятитель раскрывал их смысл. В одних сценах описывалась расплата за проступки в земной жизни, в других – вознаграждение ожидающие человека за достойную жизнь, в загробном мире. Завершив свою речь, старший из чаши проливал часть напитка на голову коня, другую – на усопшего. После этого он разбивал сосуд о правое копыто коня. Далее надрезал ухо посвященного коня. Затем он брал горсть могильной земли и посыпал ею усопшего со словами: «Пребывай в царстве света, пусть во благо тебе будет твоя могильная земля, твоя погребальная одежда, твоя могила» [2, Л. 51].

Если супруга усопшего собиралась оставаться во вдовстве, то ей отрезали косу и клали на грудь покойного супруга. В завершающей стадии рассматриваемого

ритуального действия вдова со словами «а это плеть для него» подавала отрезанную косу посвятителю коня. Он брал ее и трижды ударял посвящаемого коня и произносил: «Да будете посвящены вы оба (конь и плеть) ему одному» [5, с. 294].

В прежние времена в память об умерших главах больших семей и вообще о почетных членах общества у осетин принято было проводить поминальные скачки (*дугъ*) [1, с. 103-113]. С ними связаны были определенные ритуально-обрядовые действия, осуществлявшиеся мужчинами старшего возраста. Так, вечером, перед большими скачками (*стыр дугъ*), основные участники собирали в своем дворе всех своих помощников. Накрывали традиционный осетинский стол. Старший, сидевший во главе стола, начинал ритуал с молитвы небесным покровителям. Он призывал их оказать помощь и даровать победу. Завершив молитвословить старший давал скакуну вкусить обрядовой пищи и напитка. Хорошим знаком, предвестником победы считалось, если во время молитвы старшего, конь выдвигал вперед правую ногу. Об исходе состязания для устроителя ритуального застолья, старшие гадали по лопатке жертвенного животного [3, Л. 150].

В день проведения скачки основные участники, вместе с одним из старших родственников усопшего, направлялись в святилище. Ритуальные действия осуществлявшиеся там старшими призваны были способствовать благополучному исходу поминальных состязаний. В завершении ритуальных действий на шеях коней крепились широкие тканевые ленты [3, Л. 148].

Непосредственно перед отправлением к месту старта наездники собирались в месте хранения пива. Туда же для их благословения и вознесения напутственной молитвы приходили старшие. Самому почетному из них подносили ковш пива. Он начинал молиться и просил у небесных покровителей удачного проведения поминального состязания. Согласно ритуалу, когда старший завершал молитвословие каждый из участников скачки делал глоток из ковша пива (*ацаходын*) [3, Л. 149].

Если в день проведения скачки была ненастная погода, то старшие отправлялись в святилище. Там проводились ритуальные действия, способствующие, по представлениям осетин, улучшению погоды. Проводился этот обряд для ограждения участников скачки от разных опасностей.

В первое утро Нового года в каждом осетинском дворе взрослые мужчины раскладывали пучки соломы, по числу умерших членов большой семьи. Старший мужчина семьи брал в руки рог с ритуальным напитком и произносил поминальную молитву: «Пребывайте в царстве света наши усопшие, и пусть никогда не потухнет доля вашего огня» [7]. По представлениям осетин, посредством этого ритуального действия мертвые обеспечивались огнем в продолжении всего наступившего года.

Таким образом, в традиционном осетинском обществе мужчины старшей возрастной группы (старшие) играли важную роль в похоронно-поминальной обрядности. Все важные ритуальные действия и обряды осуществлялись только ими.

***

1. Багаев А.Б. Верховая лошадь в этнокультурной традиции осетин. Владикавказ, 2015. 168 с.
2. Баракова Е. Этнографический материал // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф.4. Оп.1. Д.39 а.
3. Каргиев Б. М. Осетинские обычаи до революции // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф.4. Оп.1. Д.109.
4. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. 568 с.
5. Миллер Вс.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 715 с.
6. Хадикова А.Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ, 1915. 441 с.
7. Чурсин Г.Ф. Культ мертвых на Кавказе // Кавказ 1901. № 97.